

ЛИТЕРАТУРА

*Всероссийская
олимпиада школьников*

9 класс

**II (муниципальный) этап
2025**

Уважаемые участники олимпиады! Вам предстоит выполнить предлагаемые задания. Время их выполнения – 6 академических часов (270 минут). Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
 - обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
 - не забывайте, что единственно верного ответа нет – важно только, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
 - после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.
- Максимальная суммарная оценка – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое). Целостный анализ текста (поэтического или прозаического – по выбору участника олимпиады). (Установочные вопросы не требуют обязательного ответа. Выбор путей рассмотрения текста осуществляется участником олимпиады самостоятельно.)

Установочные вопросы.

Поэтический текст: 1) Как можно определить ведущую тему стихотворения? 2) Какие слова в этом тексте являются ключевыми? 3) Как в нем соотносятся частное (реальное конкретное явление, ситуация, случай, персонаж) и общее (суждение автора о жизни, о смысле человеческого существования)? 4) Стихотворение о времени Великой Отечественной войны написано в 1984 году. Является ли оно актуальным по содержанию для нас, людей 2025 года? 5) Какие понятия в нем словесно не выражены, но подразумеваются, имеют значение для понимания его содержания?

Прозаический текст: 1) О чем этот рассказ С.К. Никитина? 2) Сапоги в нем – предметный образ. Какова его смысловая нагрузка? 3) На чем основан конфликт между персонажами? Какова его суть: социальная, нравственная, психологическая? Разрешается ли он в ходе развития действия? 4) Какую роль в рассказе играют обстоятельства, в которых этот конфликт возникает? 5) Как в рассказе выражается авторская позиция по отношению к изображаемому?

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

Николай Александров ДЯДЯ МИША

Дядя Миша – человек бывалый.
Через две войны судьба легла.
Пуля-дура дядю убивала,
Да убить до смерти не могла.

Он сидит с винтовкою в окопе,
После боя черен и небрит.
Он еще пройдет по пол-Европе,
А пока что курит и молчит.

А пока что смотрит, как мурашка
Тащится по рыхлой крутизне.
Кто сказал, что на войне не тяжело?
Очень даже тяжело на войне.

Ведь в селе Борки у дяди Миши –
Мать, жена, четыре пацана...
Пуля-дура дядю Мишу ищет,
Ищет дядю Мишу Крупина.

Пулемет дудукает за полем.
Гарью тянет с ближних пепелищ.
На лопатках – искры жгучей соли.
Что же ты, душа моя, болишь?

Он дойдет до самого порога
Канцелярий лютого врага.
Но еще дурит свинцом дорога,
Но еще дорога далека...

Сергей Никитин САПОГИ

Начальник инженерно-геологической партии Косарев вылез из палатки и, любуясь эластичной игрой мускулов на своем торсе, стал делать утреннюю гимнастику.

Он был молод и еще не успел до конца переболеть обязательной, как корь, болезнью, симптомы которой состоят в навязчивом стремлении подвергать любое явление жизни пробе на вопросы «почему?» и «зачем?». Нагибаясь, приседая и подпрыгивая, он думал о том, почему настроение человека зависит от таких в сущности преходящих мелочей, как погода, сон, завтрак. Он отлично спал – недолго, но глухо, без сновидений, без проблеска сознания, – утро свистало над степью свежее, ясное, в сухом сверкании осеннего солнца, завтрак обещал быть гурманским – кумыс, мясо подстреленной вчера дрофы, растворимый кофе, – и вот настроение у него такое, что хочется рвануться в солнечную синеву небес и купаться в ней, как вон тот канюк, парящий высоко над палаточным лагерьем.

Косарев упал на руки, чтобы тридцать раз отжаться от земли, и канюк, словно подражая ему, тоже ринулся к земле, заметив с подблочных высот какую-то добычу.

– Ах, дуралей! – сказал Косарев, увидев, что канюк нырнул в заложенный геологами шурф.

Охотясь за змеями, эти птицы часто попадали в шурфы и бились там до изнеможения в тщетных усилиях расправить свои широкие крылья и снова взмыть в родную стихию небес. Тогда приходилось накидывать на пленника куртку, спускаться в шурф и помогать канюку выбраться на волю.

Косарев отжался тридцатый раз, поднялся и полез в палатку за курткой и сапогами. Без резиновых сапог в шурф спускаться было нельзя, потому что за ночь туда набивалось до десятка гадюк, которых надо было еще пришибить камнем или геологическим молотком на длинной ручке.

Куртку и молоток Косарев нашел, а сапог на месте не оказалось.

Он вспомнил, что вчера его заместитель по хозяйственной части Сосновка взял у него отслужившие срок носки сапоги, обещал принести новые и вот – не принес.

«Ну, почему людям непременно нужно напоминать об их прямых обязанностях?» – спросил себя Косарев, и настроение у него стало не совсем плохое, но все-таки хуже, чем давеча.

Сосновку он нашел в складе, где тот обычно ночевал, если с вечера поругался с женой. По той же причине завхоз, наверно, забыл и про сапоги.

– Сосновка, – сказал Косарев, – времени половина шестого, и, между прочим, дай мне сапоги. Взял вчера мои, а новые не принес. Почему?

– Одну минуту, Юрий Михалыч, – ответил сиплым со сна голосом завхоз.

Он долго зевал, потягивался, кряхтел, отплевывался, потом закурил, и Косарев, глядя на его серое даже под степным загаром лицо, думал:

«Ну, почему люди так наплевательски относятся к своему здоровью? Курят до завтрака, пренебрегают физическими упражнениями, ссорятся на ночь с женами, встают утром в дурном расположении духа... Почему?»

Он думал так, и настроение у него самого становилось от этих мыслей все хуже.

– Размер какой? – спросил Сосновка.

– Сорок первый.

Завхоз, согнувшись, ушел в глубь склада и вскоре вынес новенькие, в седой пыли талька сапоги.

– У меня, Юрий Михалыч, – сказал он, – накопилось пар тридцать списанных. Надо бы уничтожить, а то от них в складе не повернешься.

– Уничтожь. За чем же дело встало? – сказал Косарев.

– По инструкции положено в вашем присутствии.

– Ну, вот оно – мое присутствие. Валяй действуй, как положено, – усмехнулся Косарев, а про себя подумал, что на всякие пустяки зачем-то существуют специальные инструкции.

Сосновка опять ушел в склад и стал швырять оттуда сапоги, пока не нашвырял большую черную грудку, зеркально поблескивающую на солнце глянцевыми голенищами. Потом он выкатил толстый чурбан, поставил его на торец, как плаху, и топором с широким лезвием стал в два удара отрубать сначала от головок носки, а потом головки от голенищ. Удары по резине получались плескучие, как пощечины. Изрубив пар десять, Сосновка сложил резиновую лапшу поодаль от склада в кучу и, полив из бутылки бензином, поджег. Черный вонючий дым поплыл в сторону по легкому утреннему ветерку. Пламя в черном дыму билось оранжевое, зловещее, как на антивоенном плакате.

К складу за какой-то надобностью, а может быть, просто так, пришел наемный рабочий – старик Авдей Миронов. Когда он нанимался на работу, его из-за ветхости не хотели брать, но он вырвал у молодого парня лопату и стал копать, да так сноровисто и неутомимо, что к обеду вынул из шурфа земли больше всех. Он был махонький, этот старик, с гнутой, как серп, спиной и длинными толстыми руками.

– Здорово живете, начальники, – сказал он. – Эко товару-то сколь накидали – купцы!

Он поднял из груды один сапог и стал вертеть его у подслеповатых глаз, щупать, пощелкивать по подошве. Сапог был целехонек, как, впрочем, и все остальные. Сосновка тем временем опять принялся за свое занятие – стукнул топором раз, и отскочила чашечка носка, стукнул

два, и отвалилась, похожая на колено трубы, головка.

Видно, только теперь Авдей Миронов уяснил смысл происходящего. Он прижал ко груди сапог и в изумлении посмотрел на орудующего топором Сосновку, а потом на Косарева, точно недоумевая, почему начальник не остановит завхоза, который не иначе как сбесился. И Косарев под этим взглядом вдруг как бы со стороны увидел и себя, и палачествующего Сосновку, и этот инквизиторский костер, и нелепость того, что здесь делалось, стала ему до обескураженности очевидной.

– Они что – сапоги-то... Заразные, что ли? – неуверенно спросил Авдей Миронов.

– Какого еще черта – заразные, – прикрикнув, ответил Сосновка. – Вышел им срок носки, и – под топор.

– Дык ведь прочные совсем сапоги!..

– Прочные не прочные, вышел срок носки – подлежат по инструкции уничтожению.

– Ты погоди, милоч, – быстро заговорил Авдей Миронов, придерживая занесенную руку Сосновки. – Ты, милоч, отдай их мне... Я в них полсела обую, в поле ходить... К нам их не привозят, сапоги-то... Зачем же добро под топор?

«Да, зачем?» – спросил себя Косарев и, морщась, сказал вслух:

– Ты, Сосновка, и верно, отдай-ка сапоги старику, пусть в село унесет.

– Нельзя, Юрий Михалыч, – возразил завхоз. – По инструкции мы не имеем такого права.

– Почему?

– А я знаю?

– Ну, продай, – настаивал Авдей Миронов.

– Еще хуже придумал! Не могу, дед... Да отпусти ты руку-то мою, черт двуличный! Впился, словно клешней, – отбивался от него Сосновка.

– Хоть одну пару продай!

– Уйди!

– Сосновка, – опять вмешался Косарев, но уже не так уверенно. – Отдай, право, ну их к черту...

– Да что вы, Юрий Михалыч! – взмолился завхоз. – Порядка не знаете? Я раз вот так же на Кольском раздал валенки, а потом пошел слух, будто я их пропил... Выговор по партийной линии схлопотал, едва под суд не угодил... Хватит с меня, учен... – Он вдруг криво усмехнулся в сторону Авдея Миронова и прибавил:

– Ты лучше укради, дед. Хватай пару и тикай на полусогнутых. Мы глаза закроем.

– Вот и вышел дурак, – без злобы, но угрюмо сказал старик. – В мальчишестве на ярмарке украл глиняный свисток – до сих пор уши горят.

Он бросил в кучу сапог, который все еще прижимал одной рукой ко груди, и отошел в сторону.

– Кончай, что ли, – раздраженно сказал Косарев и почувствовал, что от его хорошего настроения не осталось и следа.

Когда обрубки последнего сапога были брошены в костер, он вспомнил о канюке, попавшем в шурф, и пошел вытаскивать его. Геологи берегли этих птиц, помогавших им бороться со змеями. Шел он и в утешение себе думал о том, что скоро сюда придут строители и возведут большой новый завод и что такие мелочи, как поношенные сапоги, не стоят того, чтобы из-за них портилось настроение.

Но оно все-таки было у него испорчено...

Отойдя шагов на двадцать, он оглянулся. Сосновки не было, – должно быть, ушел в склад, а старик Авдей Миронов суголо стоял над костром и, видимо, в знак порицания содеянного над сапогами злодейства мочился в черный дым и оранжевый огонь.

1972

Принципы оценки аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четверка», четвертая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале «в районе» 30 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок «зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр-оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. **Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.**

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. **Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.**

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. **Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.**

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фоновочного материала из области культуры и литературы. **Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.**

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). **Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.**

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Итого: максимально 70 баллов

Н.В. Направления для анализа и установочные вопросы, предложенные школьникам в задании, носят рекомендательный характер; их назначение лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней исключительно размышлений по предложенным направлениям.

ЗАДАНИЕ 2 (творческое). Прокомментируйте содержание предлагаемого определения фантастики на примере известных вам произведений искусства (литературы, живописи или кинематографа).

Приблизительный объем вашего текста – 500 слов.

Фантастика – художественный вымысел, основанный на нарушении естественных форм, отношений, причинных связей, закономерностей окружающего мира. Она является образным средством, при помощи которого раскрывается не фантастическое, а реальное содержание явлений жизни. За внешним неправдоподобием здесь обнаруживается внутренняя правда, действительная сущность этих явлений.

К р и т е р и и о ц е н к и т в о р ч е с к о г о з а д а н и я

1. Понимание сути задания и особенностей фантастики как художественного средства (максимально 10 баллов).

2. Правомерность, обоснованность и убедительность отсылок к произведениям искусства в свете поставленной задачи (максимально 10 баллов).

3. Стиль работы, владение культурой речи (максимально 10 баллов).

Итого за все творческое задание максимально 30 баллов.

Итого за всю работу (за первое и второе задание) максимально 100 баллов.